

Горнодобывающая промышленность Австралии, ее роль в экономике и внешней торговле в 2010-2020 гг.

© 2011 И.Г. Лагуткина

Институт Востоковедения Российской академии наук, г. Москва

E-mail: mindliny@mail.ru

Прогнозируя место и роль горнодобывающей промышленности Австралии на ближайшие 10 лет, можно утверждать, что имеются все предпосылки для ее развития. Согласно различным экспертным оценкам можно ожидать, что основным направлением деятельности горнодобывающей промышленности Австралии в эти годы станут уголь, железная руда и уран.

Ключевые слова: горнодобывающая промышленность, ресурсная база, доля в экспорте.

Горнодобывающая промышленность Австралии базируется на обширных месторождениях угля, железной руды, меди, золота, природного газа, урана и возобновляемых источников энергии. Степень разработанности этих месторождений, по различным оценкам, колеблется от 30 до 55 %, причем это касается только разведанных месторождений. По различным экспертным оценкам, преобладание планируемых и предполагаемых месторождений над разведанными составляет 300-450 %¹. Таким образом, сырьевые возможности горнодобывающей промышленности Австралии на ближайшее десятилетие не ограничены.

В настоящее время на долю горнодобывающей промышленности приходится 10 % валового внутреннего продукта (ВВП) и 57 % национального экспорта. В 2011 г. Австралия - 13-я крупнейшая экономика мира по номинальному ВВП и 17-я по ВВП, рассчитанному исходя из паритета покупательной способности. ВВП Австралии на душу населения в 2011 г. составил 54 868 долл. Экономика Австралии представляет собой приблизительно 1,7 % мировой экономики. По объему экспорта (212,9 млрд. долл.) и импорта (194,7 млрд. долл.) Австралия в 2011 г. заняла 19-е место среди стран мира². В 2010 г. инфляция в стране составила 2,8 %, уровень безработицы - 4,9 %³. Горнодобывающая промышленность способна полностью обеспечить страну энергетическими минеральными ресурсами (8 % мировых запасов каменного угля и 15 % запасов бурого угля)⁴. В настоящее время Австралия импортирует в основном сырую нефть и нефтепродукты (80 % импорта)⁵, что диктуется стремлением к диверсификации энергетической базы страны. Во многом такой импорт определен позицией транснациональных корпораций, чья доля в горнодобывающем комплексе Австралии очень высока. Такая позиция на данном этапе устраивает контролирующие государственные

органы Австралии, поскольку находится в допустимой зоне паритета цен на углеводороды. Однако при опережающем росте цен на нефть государственная позиция может быть изменена и горнодобывающая промышленность Австралии получит дополнительный стимул к резкому развитию. По оценкам экспертов, возможный рост отрасли в этом случае достигнет 90-120 % за предстоящие 10 лет⁶. Также этому будет способствовать повышение процентной ставки, увеличивая внутренний спрос. По данным информационного агентства Bloomberg⁷, трейдеры фьючерсами оценивают вероятность сокращения ставки RBA к февралю 2012 г. только в 34 %, тогда как ранее цифра составляла 42 %. Однако ясно, что и в ближайшее десятилетие горнодобывающая промышленность останется импортоориентированной отраслью. Прогнозируемое в ближайшие 5 лет дальнейшее повышение курса австралийского доллара не скажется на темпах роста добывающего сектора, так как все негативное воздействие приходится на другие отрасли (туризм и розничная торговля, сфера услуг).

Глобальный экономический кризис, благодаря эффективным правительственным мерам (более чем 50 млрд. долл. плюс рекордно минимальные процентные ставки), несильно затронул австралийскую экономику. Экономика выросла на 1,2 % в 2009 г. - лучшие показатели в ОЭСР - и на 3,3 % в 2010 г. Безработица, которая первоначально планировалась на уровне 8-10 %, достигла максимума в 5,7 % в конце 2009 г. и упала до 5,1 % в 2010 г. Импорт предметов потребления (в основном в Китай) увеличился в 2011 г. на 23 %⁸. Таким образом, австралийская экономика сохраняет устойчивый рост, что является "тепличным" фактором для развития горнодобывающей отрасли с ее "тяжелой" себестоимостью.

Еще одно благоприятное условие состоит в том, что за последние 10 лет произошли суще-

ственные изменения в перечне крупных компаний, которые в настоящее время доминируют в экономике страны. В 1990 г. в горнодобывающей отрасли это были “Брокен Хай пропрайтэри”, “Рио-Тинто”, “Кориа зинк рефайнери продакт”, “Доминенс индастриз МДФ” и другие с преобладающим международным капиталом⁹. На тот момент это соответствовало устремлениям правительства Австралии, с помощью прямых иностранных инвестиций развивающего горнодобывающий сектор. Так, компания “Рио Тинто” разместила в Австралии свои исследовательские структуры, с тем чтобы улучшить перспективы развития горнодобывающей промышленности. В настоящее время упоминаемые компании отошли на второй план, и главным игроком на рынке становятся австралийский капитал: четыре банка (Национальный австралийский, приватизированный Союзный банк Австралии, Банковская корпорация “Вестпак” и Австралийская и Новозеландская банковская группа), компания “АМП” – крупный финансовый институт, не связанный с банками, полуприватизированная корпорация “Телстра” и компания “Ленд лиз”¹⁰. Таким образом, финансовые институты Австралии демонстрируют готовность самостоятельно развивать горнодобывающую отрасль.

В 2010 г. в горнодобывающей промышленности было занято около 925 тыс. чел., т.е. 13 % работоспособного населения страны¹¹. При этом за последние 30 лет компаниями горнодобывающего сектора был предпринят ряд мер по повышению доли высоких технологий в горнорудных разработках. Это касается создания программных продуктов для глубокой разведки, создания электронной карты полей месторождений, программного обеспечения разработки закрытых шахт. Применение радиоизотопов, очистка урана, физика плазмы – такова тематика ядерных исследований, которые осуществляются на базе двух реакторов, размещенных недалеко от Сиднея, в Люкас-Хайтсе¹². За это время был подготовлен кадровый ресурс предприятий, позволяющий в случае резкого подъема производительности компаний привлечь к постоянной занятости около 1500 тыс. чел.¹³ Данный фактор является первым и определяющим на рынке трудовых ресурсов Австралии. Вторым немаловажным фактором является традиционная открытость австралийского рынка занятости для иностранных работников. За последние 20 лет среднегодовой прирост трудовой миграции составил 23 %, и эта цифра продолжает неуклонно возрастать¹⁴. Это свидетельствует о потенциальной кадровой обеспеченности горнодобывающей промышленности Австралии как в области менеджмента и

высоких технологий, так и в области первичной рабочей силы.

В 2011 г. Австралия находилась на полпути к выполнению крупной инновационной программы, именуемой “Поддержание возможностей Австралии”¹⁵. Рассчитанная первоначально на пятилетие (2001–2005) и на финансирование в размере 2,9 млрд. австралийских долларов, она была нацелена на улучшение социальных отношений в промышленности и экономике, на стимулирование инновационных проектов, поддержание научно-исследовательских работ, новых идей и их внедрение в практику. В том числе программа должна облегчить доступ горнодобывающих австралийских компаний к новым технологиям, способствовать обеспечению эффективности научно-исследовательских работ, проводимых в горнодобывающем секторе. В 2004 г. было решено продлить программу до 2011 г., выделив на ее реализацию дополнительно 5,3 млрд. долл. Однако финансовый кризис помешал ее полному выполнению. В настоящее время при министерстве финансов создана рабочая комиссия по адаптации этой программы к текущему моменту. По предварительным заявлениям, программа на этот раз будет рассчитана минимум на 10 лет¹⁶.

Одним из показателей роста деловой активности на горнодобывающем рынке является показатель слияния и поглощения компаний. В настоящее время этот рынок обнаруживает явную тенденцию к росту. В первом полугодии 2011 г. было объявлено о 1379 сделках слияния и поглощения компаний на общую сумму 71 млрд долл. США, что стало рекордным показателем за полугодие за всю историю таких сделок в горнодобывающей промышленности. В годовом исчислении количество и общая стоимость сделок были на 24 и 2 % выше, соответственно, чем в 2010 г., и на 122 и 32 % выше, чем в 2009 г. Средняя стоимость сделки в первом полугодии 2011 г. составляла 104 млн. долл., что на 40 % выше соответствующего показателя за 2010 г.¹⁷ Такое повышение деловой активности эксперты объясняют повышением интересов Китая на международном рынке металлов. По прогнозам специалистов, этот тренд сохранится до тех пор, пока не закончится переток рабочей силы из сельских районов Китая в города (сегодня он составляет 200–300 млн. чел. в год), с последующим размещением этой рабочей силы на предприятиях металлургии и машиностроения¹⁸. Такие темпы перемещения ресурсов гарантируют сохранение тренда в течение ближайших десяти лет.

Кроме Китая, всплеск активности был отмечен в первую очередь со стороны покупателей

из США, что особенно зримо проявилось в угледобывающем секторе. В первом полугодии 2011 г. компании из США обошли канадцев как наиболее активных покупателей, получив 31 % доли рынка по стоимости объявленных приобретений. Этот интерес касался в основном составляющих, необходимых для сталелитейного производства, в особенности коксующегося угля и железной руды.

Кроме коксующегося угля и железной руды, наиболее перспективным направлением является экспорт урана. В настоящее время показатель экспорта демонстрирует стабильный прирост в 4 %, и, по оценкам специалистов “Рио Тинто”, в ближайшие пять лет прирост достигнет 8 % в год. 1 февраля 2010 г. компания объявила о 7 %-ном росте чистой прибыли в 2009 г. до 43,61 млн. австралийских долларов (1 австралийский доллар - это 0,78 долл. США) по сравнению с 40,7 млн. австралийских долларов чистой прибыли в 2009 г.¹⁹ Руководством Energy Resources of Australia утверждены расходы (13,2 млн. австралийских долларов) на сооружение радиометрического сортировочного оборудования, с помощью которого дополнительно может быть извлечено 1100 т уранового концентрата из обедненного урана в период 2008-2013 гг. Всего в 2010 г. в Австралии было добыто 8954 т U3O8 (7592,7 т U). В 2009 г. было добыто 11 217 т U3O8 (9512 т U). Добыча распределилась следующим образом: “Рейнджер” - 4748 т, “Олимпик-Дам” - 3381 т, “Беверли” - 824,6 т U3O8 (4026,1, 2867,4 и 699,2 т U, соответственно)²⁰.

Таким образом, прогнозируя место и роль горнодобывающей промышленности Австралии на ближайшие 10 лет, можно утверждать, что имеются все предпосылки для ее развития:

- надежная сырьевая база;
- вполне реальная на ближайшие 10 лет возможность нефтезамещения в энергетике;
- планируемое повышение процентных ставок;
- общий рост экономики страны;
- рост участия национального капитала;
- необходимые кадровые ресурсы;
- благоприятный инвестиционный климат с привлечением правительственных программ;
- увеличение рынка сбыта за счет Китая и США;

• увеличение потребности в угле, железной руде и уране.

Согласно различным экспертным оценкам, можно ожидать, что основным направлением деятельности горнодобывающей промышленности Австралии на ближайшие 10 лет станут уголь, железная руда и уран, производительность по этим направлениям может возрасти на 130 %, 100 % и 80 %, соответственно. Доля горнодобывающей промышленности Австралии в ВВП в этом случае возрастет до 20 % и в экспорте до 70 %. За счет положительного баланса экспорта-импорта повысится привлекательность экономики Австралии для дальнейших инвестиций. Горнодобывающая промышленность сможет обеспечить занятость дополнительно более 700 тыс. чел., доведя тем самым количество занятых в горнодобывающей промышленности до 22 %. Научные разработки в области способны сформировать в стране большой научный потенциал. Тем самым Австралия окончательно утвердится в списке передовых развитых стран.

¹ Jamieson J., and Associates. Equinox Minerals & Whitehaven Coal. URL: <http://www.jeffjamieson.com>.

² Findlater K. Спад деловой активности на мировом рынке слияний и поглощений в горнодобывающей промышленности Mining Deals / PwC: 10/11/2011. URL: <http://www.smi2go.ru/publications/12643>.

³ Hatzjus J. Our outlook for the global economy in 2012 and 2013 / Goldman Sachs. URL: www2.goldmansachs.com.

⁴ Goldman S. Mount Weld project of Lynas / Commodity Eye.

⁵ Hatzjus J. Op. cit.

⁶ Briody F. Managing Your Tax / Royal Bank of Scotland. URL: <http://www.rbs.co.uk>.

⁷ Lisovolick J. Flying upon the Hole / Deutsche Bank. URL: http://www.db.com/russia/index_ru.htm.

⁸ Там же.

⁹ Goldsmith D., Msuya N. Australia-China negotiants / PricewaterhouseCoopers International Limited (PwCIL), 2011. URL: www.pwc.ru.

¹⁰ Там же.

¹¹ Clifford L. Energy Resources of Australia.

¹² Jamieson J. Op. cit.

¹³ Clifford L. Op. cit.

¹⁴ Lisovolick J. Op. cit.

¹⁵ Findlater K. Op. cit.

¹⁶ Lisovolick J. Op. cit.

¹⁷ Goldsmith D., Msuya N. Op. cit.

¹⁸ Lisovolick J. Op. cit.

¹⁹ Goldsmith D., Msuya N. Op. cit.

²⁰ Lisovolick J. Op. cit.

Поступила в редакцию 03.11.2011 г.